Глава 271. Знак фиолетового шипа (две главы в одной)

Шан Ян Фэй увидел, что Фан Юань отвергает первобытные камни, и принял другое решение: «Вы сейчас находитесь под ордером на арест клана Бай, это, очевидно, недоразумение. Я объясню им все и отменю ордер на арест, что вы думаете об этом?».

Фан Юань и Бай Нин Бин были в розыске, Шан Синь Ци знала это.

«Почему я не подумала об этом, чтобы избавиться от ордера на арест брата Хэй Ту, это, несомненно, то, что ему нужно больше всего», - Шан Синь Ци полностью поддерживала это.

Клан Шан был южным пограничным повелителем, в то время как клан Бай был обычной деревней. Кроме того, их духовная весна иссякала, клан постепенно становился слабее. «Объяснение» Шан Янь Фэя определенно будет принято кланом Бай.

Но Фан Юань покачал головой.

Хотя это было заманчиво, в его сердце были другие планы.

Если клан Шан прояснит ситуацию, это заставит его быть заклеянным, словно он один из них. Это было бы большим препятствием в его будущих планах приблизиться к демоническим мастерам Гу и присоединиться к горе И Тянь. Краткосрочные выгоды в обмен на долгосрочный вред.

Этот ордер на арест может показаться неприятным, но Фан Юань не пострадает.

У какого демонического лорда не было десятков ордеров на арест? У Фан Юаня было больше сотни в прошлой жизни!

Так что, если ордера на арест накапливаются?

Самая ироничная вещь была в том, что после того, как он основал демоническую секту кровавого крыла в своей предыдущей жизни и доминировал в регионе, многие кланы взяли на себя инициативу отозвать ордер на арест.

Это была истина мира, в конце концов, только сила имеет значение!

Согласно планам Фан Юаня, он хотел остаться в городе клана Шан на два-три года, в течение этого периода у клана Бай не было бы возможности арестовать его.

После этого он соберет набор червей Гу и наберет силу, после чего у него не будет страха перед ордером на арест клана Бай.

На самом деле, сам клан Бай был в опасной ситуации, не в состоянии постоять за себя, как они могли беспокоиться о Фан Юане и Бай Нин Бине!

Таким образом, награда Шан Ян Фэя, хотя и была важна в глазах Шан Синь Ци, имела нулевое значение для Фан Юаня.

Таким образом, он покачал головой: «Наш конфликт с кланом Бай произошел из-за наследства. Честно говоря, мы вырвали их наследство и убили молодых мастеров клана Бай, но мы никогда не сожалели об этом. Моя травма из-за клана Бай, однажды я найду их для мести. Я такой человек, отплачиваю добротой с благодарностью, а обиды возвращаю мстостью. Капелька, полученная в беде, окупится целой рекой, искра ненависти выльется в сожжение целого

леса!».

Фан Юань не скрывал своего подавляющего намерения убийства.

Сразу же у многих молодых мастеров появились разные чувства.

«У него чрезвычайно демоническая натура...», - некоторым было противно.

«Человек, мстящий клану, действительно наивен», - некоторые смотрели с презрением.

«Хехехе, быть таким честным перед отцом... этот человек дурак или имеет большое мужество?» - некоторых это забавляло.

Клан Шан был праведным повелителем пути, но Фан Юань объявил о своих намерениях отомстить перед Шан Ян Фэем.

Его высокомерие и уверенность заставили Шан Синь Ци почувствовать шок, но не удивление. Это была истинная природа брата Хэй Ту, не так ли?

Шан Ян Фэй был также невозмутим, по его мнению, Фан Юань был очень честным и прямолинейным. Оценка Вэй Яна была на высоте. Такого человека можно легко прочитать, по сравнению с тихим Бай Нин Бином он предпочитал Фан Юаня.

«Лидеру клана нет необходимости вмешиваться и отзывать ордер на арест для нас. Мне это нужно, чтобы воодушевлять себя, хлестать себя и постоянно становиться сильнее. Благодарю, господин Шан Ян Фэй, за ваши добрые намерения», - Фан Юань сложил кулаки.

«В таком случае, скажи мне, какую награду ты хочешь. Не говори о том, что твой долг будет погашен. Если мой клан Шан захочет кого-то наградить, они будут вознаграждены. Таковы наши правила. Даже если ты откажешься от награды, это не мое дело», - Шан Ян Фэй нахмурился, становясь несчастным.

Сразу же непринужденная атмосфера во дворе стала немного более торжественной.

Молодые мастера стали намного осторожнее, когда подняли бокалы для питья.

Это была доминирующая аура лидера клана Шан, Шан Ян Фэя, мастера пятого ранга Гу.

Я хочу вознаградить тебя. Даже если ты этого не хочешь, ты должен принять это! Это не является выбором!

Фан Юань огляделся и засмеялся: «Но что, если я действительно этого не хочу?».

Шан Ян Фэй говорил спокойно, но его взгляд был определен: «Здесь нет выбора».

Многие молодые мастера видели этот конфликт и ругали Фан юаня, словно идиота. Он, должно быть, глуп, отказываясь от награды лидера клана Шан, многие люди умерли бы за эту возможность. Некоторые хвалили его невероятную храбрость.

Руки Шан Синь Ци потели, когда она беспокоилась за Фан Юаня.

Вэй Ян рассмеялся, успокаивая всех: «Я подумал, что брат Фан Чжэн был ранен и изуродован. Почему бы лорду лидеру клана не попросить доктора восстановить его внешность?».

«Хм, это хорошая идея. Вэй Ян, позови доктора Су Шоу, пусть придет сюда», - Шан Ян Фэй кивнул.

Фан Юань замолчал, когда Вэй Ян ушел.

Вскоре Вэй Ян сообщил: «Доктор Су Шоу здесь, пожалуйста, пойдём со мной, брат Фан Чжэн».

Фан Юань не обращал внимания на свой внешний вид, но в это время он больше не мог быть настойчивым.

Он посмотрел на Бай Нин Бина: «Пойдем, проверим все тело».

Бай Нин Бин фыркнул, он точно знал, какие у него травмы. Но опять же, он знал, что у Фан Юаня были другие планы, поэтому он согласился.

Они вышли из двора и вошли в дом.

Они были знакомы с этим домом, потому что они когда-то ждали здесь Шан Ян Фэя в течение шести часов и даже не познакомились с ним.

Доктор Су Шоу была стройной женщиной, носящей вуаль на лице, белую рубашку и юбку. Она пила чай.

У нее были сложные отношения с Шан Ян Фэем; благосклонность, злоба, любовь, ненависть, все это. Она занимала уникальное положение в городе клана Шан, она была мастером исцеления Гу пятого ранга.

«Редкий день, когда у меня отличное настроение», - она опустила чашку, глядя на Фан Юаня: «Тебе нужно лечение? Иди в ванну».

Затем она протянула палец, указывая на Бай Нин Бина: «Особенно вы, юная леди, что вы нанесли на свое лицо... уродливое и грязное, очистите его, прежде чем вернуться сюда».

Бай Нин Бин скрывал свое тело на всем пути, он продолжал делать это даже в городе клана Шан. Его лицо было затушевано киноварью, делая вид, что это родимое пятно. Он даже нанес специальное черное масло, волосы покрывали лоб, заставляя его выглядеть неопрятным.

Услышав это, Бай Нин Бин был удивлен.

У Фан Юаня было такое же выражение лица.

Вэй Ян быстро объяснил: «Это правило доктора Су Шоу. Каждый пациент должен принять душ и очистить свое тело, использовать ароматическое масло и переодеться в белый халат. Иначе она не будет его лечить. Но не волнуйтесь, я уже подготовил все заранее, горячая вода готова, пожалуйста, следуйте за мной».

Они вошли во внутренний дом, и внутри действительно было два деревянных корыта.

Рядом с каждым ведром стояли двое смертных слуг, помогавших гостям умываться.

Бай Нин Бин тут же нахмурился и несчастливо сказал: «Убирайся, я буду умываться сам».

«Это...», - Вэй Ян колебался, эти четверо были слугами доктора Су Шоу. Если бы слуг прогнали, он не мог бы очистить себя должным образом, в результате чего он не смог бы

получить лечение.

«Я оставлю слугу, брат Вэй, пожалуйста, выйди первым. Это ее потеря, если она не хочет наслаждаться этим», - Фан Юань засмеялся.

Вэй Ян рассказал им о своем беспокойстве, но Бай Нин Бин настоял. Вэй Ян не настаивал, покидая комнату и закрывая дверь, в конце концов, исцелить нужно было Фан Юаня.

Фан Юань снял одежду, отбросив рубашку и войдя в деревянное корыто.

Температура воды была приятной, так как двое слуг работали: один наливал ароматическое масло, а другой тер спину Фан Юаня, они двигались в полной гармонии.

Бай Нин Бин стоял перед корытом, не двигаясь, он колебался.

Фан Юань лежал, расслабляясь, положив руки на угол корыта и говоря: «Бай Нин Бин, наши личности уже были разоблачены, у нас нет необходимости прятаться в городе клана Шан, ты действительно не смеешь показывать свое лицо людям?».

Бай Нин Бин немедленно фыркнул.

Фан Юань продолжил: «Я позвал тебя с добрыми намерениями. Это доктор Су Шоу, я давно слышал о ее великой славе, на южной границе она путешествующий доктор Цзю Чжи, божественный доктор Шэн Шоу и убийца-призрак. Ты можешь спросить ее позже относительно вращения Инь-Ян Гу».

Вращение Инь-Ян Гу!

Глаза Бай Нин Бина прищурились и неустойчиво засияли.

Это была самая большая боль Бай Нин Бина и метод Фан Юаня, используемый для контроля над ним. Говоря это вслух, в чем была причина? Какие у него сейчас планы? Какой у него мотив?

Всевозможные подозрения возникли в голове Бай Нин Бина.

Шань Синь Ци оказывала на него психическое воздействие.

Этот Фан Юань был словно неизвестная бездна!

Даже Шан Синь Ци не знала своей личности, но он знал, иначе он бы не подошел к ней.

Как ему удалось это сделать?

Бай Нин Бин не мог знать о цикаде шестого ранга. Но он сделал еще одно предположение, то есть использовал прогностическую способность Гу.

«У Фан Юаня должно быть предвидение типа Гу, способное видеть сцены будущего. Я думал, что он был знаком с горой Бай Гу из-за опыта прошлых людей, но теперь кажется, что это был эффект этого Гу. Проблема в том, каким прогностическим Гу он владеет и какой ранг имеет?»

Несомненно, давление Бай Нин Бина в этот момент было самым большим.

Он понимал, что прогностические Гу имеют свои собственные серьезные слабости. Иногда

предсказанное будущее бывает неправильным или хаотичным.

Но теперь, когда он хотел иметь дело с Фан Юанем, он был вынужден подумать - будет ли его план предупрежден? Если он использует этот метод, чтобы справиться с ним, он просто использует его вместо этого?

Враги, которые могут предсказать будущее, были слишком страшны.

В доме поднялся горячий пар.

Бай Нин Бин стоял на месте, но чувствовал, что его руки и ноги замерзли.

Сквозь пар он едва видел Фан Юаня, лежащего в корыте, пока слуги мыли его тело.

Он чувствовал, что Фан Юань смотрел на него своими бездонными темными глазами, этими бесчувственными и глубокими глазами.

Он слышал, как Фан Юань кричал в сердце: что ты собираешься делать? Бай Нин Бин! Правильно, это мой козырь, предвидение Гу. Ты хочешь иметь дело со мной? Вперед! Я вижу будущее, у тебя нет шансов на победу...

Но правда заключалась в том, что Фан Юань уже отдыхал.

Умылся Бай Нин Бин или нет, это было частью его исследования, чтобы убить двух зайцев одним выстрелом. Он тестировал и Бай Нин Бина, и Шан Ян Фэя.

Двое слуг были действительно опытными. Когда вода немного остыла, они сразу же добавили горячую воду.

Комната была невелика, поэтому в ней уже было многолюдно. Это изображало состояние, с которым столкнулся Шан Ян Фэй, когда решил отказаться от позиции молодого мастера в тот день, чтобы стать простолудином.

Но это было нормально.

Герои часто встречали отчаяние. Но это не значит, что судьба героев полна бедствий. Но только отчаяние и бедствие могут создать героев.

Шан Ян Фэя можно было бы назвать героем, но он больше интриган и амбициозный человек.

После часа стирки служанка остановилась.

Фан Юань надел подготовленную ей рубашку и вышел из комнаты, а Бай Нин Бин все еще стоял там, мысли текли в его голове.

«Убирайтесь, я буду умываться», - после того, как Фан Юань ушел, Бай Нин Бин прогнал двух слуг прочь.

Фан Юань улыбнулся. Чем больше Бай Нин Бин думал, тем больше он сталкивался с давлением. Чем больше он думал, тем больше высасывалась его сила воли.

Иногда сильные стороны могут не быть сильными.

Если Бай Нин Бин был простым хамом, пусть будет так. Но он был чрезвычайно умен, и чем

умнее он был, тем больше он думал и тем больше находил Фан Юаня непредсказуемым и трудным для победы.

Бай Нин Бин не чувствовал ничего плохого в ванне, но Фан Юань мог сказать, что он склонил голову из-за этого незначительного вопроса.

Умные люди были подозрительны, с другой стороны, это Бай Нин Бин помог Фан Юаню подчинить себя.

Вернувшись в главную комнату, Фан Юань нашел доктора Су Шоу.

Она не теряла времени даром, протянув ладонь и положив ее на плечо Фан Юаня.

Поток чистого белого света вырвался наружу, как вода, и окутал все тело Фан Юаня.

Освежающее и прохладное чувство распространилось по всему телу Фан Юаня.

Его обгоревшая кожа быстро восстанавливалась, а плоть начала расти в правой части головы.

Со временем плоть росла и формировалась в форме уха и хряща.

Фан Юань стиснул зубы, онемевшее чувство напало на него, как волны, непрерывно бросая вызов его пределам.

Быстро на его теле образовалась новая кожа, и из сгоревших пор выросли новые брови.

Через пятнадцать минут его раны исцелились, он не только восстановил свою внешность, но и его правое ухо также выросло, соответствуя левому уху.

Доктор Су Шоу откинула руку, комментируя: «Теперь ты выглядишь намного лучше. Иди и приведи свою спутницу, хм, она прогнала моих слуг прочь, как я узнаю, она очистилась должным образом или нет? А...».

В это время дверь комнаты открылась, и Бай Нин Бин вошел в нее.

Он был одет в белый халат, возвращаясь к своему внешнему виду, без какого-либо сокрытия, его голубые глаза сияли, как голубое небо, у него были ледяные мышцы и нефритовые кости, его лицо было слегка красным, он нес с собой затяжной пар из ванны. Даже доктор Су Шоу была тронута его божественной внешностью.

Впечатление доктора Су Шоу от Бай Нин Бина полностью изменилось, и она мягко сказала: «Младшая сестра выглядит невероятно, я почти очарована тобой».

Это отношение было перевернуто на сто восемьдесят градусов, Фан Юань не мог не закатить глаза.

Но он знал, что это доктор Су Шоу, преследующая все прекрасное в своей жизни. Или, используя слова земли, у нее был комплекс внешнего вида!

Бай Нин Бин покачал головой: «Мне не нужно исцеление, я просто хочу знать о вращении Инь-Ян Гу».

«Я отвечу на все, что сестренка захочет узнать», - сказала доктор Су Шоу мягко, а затем холодно повернулась к Фан Юаню: «Что касается тебя, то почему ты все еще здесь?! Выходи!».

Совершенно разное отношение к Фан Юаню и Бай Нин Бину.

Фан Юань потер нос, когда его выгнали.

Как только он вышел, он увидел Вэй Яна.

«Братец Фан Чжэн?» - Вэй Ян нерешительно смотрел на него.

Фан Юань кивнул, показывая благодарность в глазах: «Спасибо за охрану».

«Хаха, ты такой красавчик!» - Вэй Ян поднял большой палец, когда похвалил его.

На самом деле, Фан Юань выглядел очень простым и обычным, он мог рассматриваться только как средний с точки зрения внешности. Но его глаза были темны, как бездна, испуская неоспоримую ауру.

Самое главное, что он был слишком уродлив, когда был ранен, а теперь, напротив, он стал более «красивым».

Но Вэй Ян горько рассмеялся: «Младший брат, раз ты зовешь меня братом, я буду читать тебе лекции. Почему ты отказался от награды лидера клана? Я знаю, что у тебя есть свои принципы, но у клана Шан есть свои правила, как говорится, следуй обычаям места, где ты находишься, более того, лидер клана не пытается причинить вам вред! Это действительно хорошая вещь».

«Но если вы продолжите настаивать, хорошее станет кислым. Мудрый человек подчиняется обстоятельствам, я уверен, что вы не хотите, чтобы леди Синь Чи застряла посередине?»

Фан Юань нахмурился: «Я согласился на лечение, потому что рассматривал этот вопрос».

Улыбка Вэй Яна стала еще более горькой: «Это лечение само по себе не награда. Если клан Шан не даст должной награды, это заставит посторонних смеяться над нами и испортит репутацию и имидж клана Шан. В будущем, если молодые мастера клана Шан столкнутся с проблемами, кто им поможет? Таким образом, вы должны принять эту награду, несмотря ни на что».

Вэй Ян и заметил выражение лица Фан Юаня, еще более нахмурившись, он продолжил убеждать: «Ты, о, ты, я не знаю, что сказать. То, за что люди готовы умереть... ты делаешь все возможное, чтобы отказаться от этого. Младший братец Фан Чжэн, рука не может осилить ногу, если ты действительно не хочешь, ты можешь принять ее сейчас, и после того, как все закончится, отдай ее Шан Синь Ци. Это хорошее решение?».

Фан Юань подумал об этом и торжественно сказал: «Хм, это хорошая идея. Во-первых, это не нарушает моих принципов, во-вторых, не усложнит вам жизнь. Но брат Вэй, о чем мне попросить?».

Вэй Ян немедленно ответил: «О, конечно, это жетон!».

Фан Юань засмеялся, это то, что он хотел услышать с самого начала. Он хотел услышать это от Шан Ян Фэя, но Шан Ян Фэй, казалось, хотел завербовать его, намеренно не упоминая об этом.

Теперь он должен использовать Вэй Яна.

«Жетон?» - Фан Юань показал смущение.

«Вы только что добрались до города клана Шан, хотя вы знаете, что есть потребность в жетонах, вы не знаете важность этого. Поверь брату Вэй, жетон высокого класса очень важен. Иногда, даже если у тебя есть деньги, это бесполезно без него», - от всего сердца посоветовал Вэй Ян.

Фан Юань кивнул: «Хотя я не понимаю, но так как брат Вэй так сказал, я попрошу этот жетон».

Вэй Ян мгновенно почувствовал сильное движение из-за доверия.

Он похлопал Фан Юаня по плечам, вздохнув: «Младший брат, мы так хорошо поладили, почему я должен заставить тебя проиграть?».

Вернувшись во двор, Фан Юань немедленно сказал Шан Ян Фэю: «Я был опрометчив, услышав совет брата Вэй Яна, я понял, что знак внимания был так важен. Я хотел бы попросить у лидера клана два жетона».

Глаза Шан Ян Фэя засияли, он намеренно молчал, потому что у него были планы. Но оказалось, что Вэй Ян разрушил их, он потерпел неудачу, пытаясь делать добро.

Эти двое спасли его родную дочь, данный жетон не может быть низкого класса.

Ничего!

Что это за первобытные камни, до которых они добрались в городе клана Шан? Через год или два все будет закончено, даже если у них будет жетон, им все равно придется полагаться на клан Шан.

Думая так, Шан Янь Фэй от души рассмеялся, махнув рукой: «Хорошо, я дам вам обоим жетон фиолетового шипа, в качестве моей благодарности к нам».

Почти все молодые мастера ахнули.

Даже Вэй Ян был застигнут врасплох.

Город клана Шан имел черный, белый, красный, оранжевый, желтый, зеленый, бирюзовый, синий, фиолетовый жетон - в общей сложности девять жетонов. Жетон черного камня был самым низким, фиолетовый жетон был самым высоким, это означало, что он был VIP в клане Шан, он был почти наполовину старейшина клана!

Даже Фан Юань не ожидал, что Шан Ян Фэй выдаст фиолетовый жетон. Он планировал получить зеленый, бирюзовый или синий жетон. Он сильно недооценил великодушие Шан Ян Фэя.

Шан Ян Фэй немедленно достал жетон, он был сделан из дерева церцис-чиненсис, размером с ладонь, спереди было написано два слова «клан Шан», а сзади была мини-карта горы Шан Лян.

Но это был не настоящий жетон фиолетового шипа.

Шан Ян Фэй позвал Гу: «Это специальный знак Гу клана Шан, ему нужна твоя кровь».

Червь Гу был похож на комара, он полетел к руке Фан Юаня, взял немного крови и вернулся на поверхность жетона.

Шлеп.

С хрустящим звуком знак Гу взорвался, превращаясь в комок крови и сливаясь в знак.

Жетон, казалось, не изменился, но когда он попал в руки Фан Юаня, поверхность начала светиться фиолетовым светом, как вода и тень.

Только теперь это стало настоящим фиолетовым жетоном.

Даже если посторонние отберут жетон, он будет бесполезен. Этим мог пользоваться только Фан Юань.

Это также было защитной мерой клана Шан, что делает невозможным выдачу себя за чужака. Если они используют червей Гу в качестве маркера доверия, другие мастера Гу могли бы перепроектировать его и уточнить Гу для себя.

Фиолетовый жетон не был червем Гу, у него была только сила жетона Гу, остающегося в нем.

С течением времени сила жетона Гу уменьшалась, а жетон фиолетового шипа терял эффект.

Это было преимуществом для клана Шан.

Износ жетона приведет к тому, что его использование будет поддерживаться на определенном уровне.

Если фиолетовый жетон Фан Юаня потеряет эффект, ему придется вернуться в город клана Шан и попросить их создать новый. Таким образом, клан Шан контролировал свои жетоны.

Фан Юань получил фиолетовый жетон, и взгляд молодого мастера полностью изменился.

Раньше он был просто демоническим мастером Гу, многие смотрели на него свысока, чувствовали презрение к нему, но теперь они придерживались равного отношения.

Жетон фиолетового шипа можно было дать только тогда, когда лидер клана или десять старейшин пришли к соглашению. Сейчас в мире было только двести фиолетовых жетонов.

«Твоя спутница?» - Шан Ян Фэй достал еще один жетон.

«Все еще с доктором Су Шоу, я пойду и потороплю ее», - Вэй Ян собирался встать, но Бай Нин Бин вернулся.

Выражение его лица было холодным и торжественным. Он услышал от доктора Су Шоу, что для возвращения в мужское тело ему нужен соответствующий Ян Гу.

Конечно, абсолютного результата не было. Если бы он мог получить бессмертного Гу шестого ранга, чтобы помочь себе, был высокий шанс на успех.

Видя его внешний вид, многие молодые мастера впали в оцепенение.